

Не обращая внимания на реакцию зрителей, которую он всё равно не видел, Лу Бай сказал, что думал, развернулся и, вернувшись к своему месту под зонтом, с наслаждением улёгся на ствол дерева.

Этот ствол был достаточно большим, чтобы лежать на нём было удобно. Рядом росло большое дерево, и даже в самый жаркий полдень, судя по движению солнца с востока на запад, тень сюда придёт только после обеда. Идеальное место для сна.

Десятки тысяч зрителей:

«????»

Только что они слышали, как спасатель сказал, что случайно включил трансляцию. У них сердце ёкнуло. Он же специально настраивал ракурс, как это может быть случайно! Никто не поверил в случайность.

Но что они могли сказать?

К счастью, у спасателя была совесть, и он сказал это, чтобы подготовить их к шутке. Трансляция сна — это же шутка, правда?

Многие, вероятно, так и думали, но Лу Бай не шутил. Он действительно собирался спать. Идея поделиться спящими пушистикками пришла ему в голову спонтанно, вот он и включил трансляцию.

Нахлобучив на лицо свою соломенную шляпу, он перестал обращать на что-либо внимание и действительно заснул.

Туристы, уверенные, что спасатель шутит, подождали несколько минут и, увидев, что Лу Бай не шевелится, наконец поверили: он и вправду спит.

«...»

Стриминг на Шэньвансине был популярной и любимой профессией. Стримеров было много, зрителей тоже, и со временем порог входа в эту сферу повысился. Прошли те времена, когда можно было транслировать что угодно и зарабатывать. Без особых талантов стримеру было трудно завоевать расположение аудитории.

Зрители, привыкшие к тому, что стримеры постоянно болтают в камеру, вдруг столкнулись с таким молчаливым, таким расслабленным, таким «хочу — транслирую, не хочу — не

транслирую» стримером.

Если бы так поступил любой другой, чат был бы завален ругательствами. Но в чате у Лу Бая было чисто, а если и появлялись сообщения, то только дружелюбные.

Например:

«Стример, спи спокойно, мы всегда с тобой!»

Многие понимали: хорошо, что этот стример вообще ведёт трансляции, привередничать тут не приходится. У него есть основная работа — он старший спасатель в высшем заповеднике Империи, получает государственную зарплату. С его квалификацией годовой доход наверняка немаленький, так что и без стримов он не пропадёт. Судя по редким трансляциям, этот парень относится к деньгам как к пыли.

И это было правдой. Лу Бай вёл трансляции лишь изредка, и то потому, что зрители были слишком щедры на донаты, и ему становилось неловко. Раньше он отчаянно нуждался в деньгах, но сейчас их было более чем достаточно, и он давно не заглядывал, сколько ему пришло.

«Жизнь в лесу тяжела. В такую хорошую погоду поспать вместе с большими кошками — это действительно приятно».

Если бы представилась такая возможность, каждый из присутствующих захотел бы попробовать поспать рядом с хищником. Наверняка захотел бы.

«Вы слышите? Лев храпит».

«Слышу!»

«У спасателя талант. Спать в такой обстановке».

«Дело привычки».

«Фраза «дело привычки» заставила меня захлебнуться от зависти. Пойду потискаю своего кота, чтобы утолить жажду».

«Мой кот, которого я внезапно схватил, смотрит на меня с экзистенциальным ужасом. Он, наверное, и не догадывается, что стал чьим-то суррогатом».

Тем временем, те, кому было поручено следить за трансляциями, обнаружив, что спасатель из заповедника снова в эфире, немедленно сообщили своим подопечным.

— Спасатель, за которым вы следите, начал трансляцию.

Часть людей следила за трансляциями Лу Бая не из-за интереса к животным, а потому, что они в прошлом или будущем сами становились обитателями этого заповедника.

Услышав, что в заповеднике есть спасатель, пользующийся особой благосклонностью животных, что за ним ходят лев и пантера, получая его заботу, обычные люди испытывали удивление и восхищение. Необычные же задумывались о большем.

Высший заповедник Империи — не обычный заповедник. В нём обитают представители высшего общества, включая членов королевской семьи.

То, что спасатель с такой заботой относится лишь к двум-трём хищникам, должно было навести на мысль любого, у кого есть голова на плечах: это не обычные хищники.

Каковы условия для получения такой особой заботы от этого спасателя?

Над этим вопросом, казалось, и думать не нужно.

Нужно было думать о другом: самые влиятельные особы занимают его внимание лишь на несколько месяцев. Кто же станет тем счастливым, кому достанется его забота в оставшееся время?

Период звериной ипостаси опасен. Никто не мог гарантировать, что каждый год он будет выходить из леса живым и невредимым.

С опекуном всё иначе. Он может предотвратить 99% опасностей. Кто бы не захотел получить такое место под опекой?

Группа молодых аристократов собралась в роскошной комнате. В их пальцах были бокалы с вином или сигареты. Один из них включил голографический экран и открыл трансляцию Лу Бая.

Все они либо уже бывали в заповеднике, либо собирались туда отправиться, поэтому у всех был доступ к просмотру.

В отличие от многих зрителей, которые просто наблюдали за спящими хищниками, они, глядя на почти неподвижную картинку, обсуждали, кто эти звери.

Тот лев, что засунул голову в развилку дерева, почти наверняка был наследным принцем. Конец марта — его день рождения, сейчас июнь. По расчётам, это были его последние дни в лесу.

Другая, чёрная как смоль, мускулистая пантера, по мнению некоторых, судя по её ауре, могла быть «печально известным» Луисом.

— Нет, Луис — всего лишь пустая оболочка, позёр. Сомневаюсь, что его звериная ипостась обладает такой мощью, — возразил один из аристократов, явно знакомый с Луисом.

— Согласен, — поддержал другой, покачивая бокалом. — Луис хоть и высокомерен, но всем известно, что он ни в науках, ни в военном деле не силён. Единственное, что у него есть — титул будущего герцога. Не думаю, что та чёрная пантера — это он.

Как бы это сказать... В этой пантере чувствовалась какая-то первобытная жестокость, заставляющая кровь стынуть в жилах, внушающая страх. У обычного человека такой ауры быть не может. У избалованного аристократа — тоже. Только у военного может быть такая острая, пронзительная аура.

— А вот тот медведь вполне соответствует звериной ипостаси Луиса.

В комнате на мгновение воцарилась тишина. Хозяин дома, чья звериная ипостась была слабее медведя, сказал:

— А каковы твои шансы против медведя?

Вопрос застал того врасплох. Он посмотрел на массивное тело медведя и промолчал.

Хотя боевая мощь чёрного медведя, возможно, и уступала льву и пантере, он всё равно был грозным хищником.

Присутствующие не были глупцами. Внезапно кто-то спросил:

— Кто из молодых офицеров недавно вошёл в период звериной ипостаси?

Поскольку после тридцати лет у людей этот период прекращается, если сосредоточиться на военных, круг поисков значительно сужался.

При упоминании молодых и талантливых офицеров все с пониманием переглянулись и одновременно произнесли одно имя:

— Адонис.

Если это Адонис, то всё сходится. Он действительно офицер, заслуживающий особой защиты.

Личности льва и чёрной пантеры были более-менее установлены. Оставшийся чёрный медведь тоже, скорее всего, был не из простых. Но кто именно, никто не мог догадаться.

Однако одно было ясно: особую заботу получают только представители верхушки. А они как раз находились ступенью ниже — над средним классом, но под самой верхушкой. Положение было неловким: отказаться от особой заботы было обидно, а добиться её — не факт, что получится.

Впрочем, многие уже мысленно решили попросить своих отцов навести справки.

После двух порций мяса и одной порции молока трое львят постепенно пришли в себя и набрались сил.

Львица-мать уложила их в тени, играя с ними хвостом. Это было редкое мгновение безмятежности.

Маленькие львята, гоняясь за хвостом матери, казалось, забыли о недавних трудностях. В их глазах постепенно возвращалась свойственная их возрасту невинность и игривость.

Они не только гонялись за хвостом матери, но и набрасывались друг на друга, отрабатывая навыки охоты. Этому их должна была учить мать, но сейчас, раненая, она могла лишь наблюдать за их вознёй.

Львята, извалявшись в траве, отряхнулись. Утреннее молоко уже переварилось, и они снова проголодались.

Львята ещё не отвыкли от молока, но у ослабевшей матери его не было. Трое пушистиков припали к её животу, пососали пару раз и сдались.

Львица вылизала своих детей. На её морде не отражалось никаких эмоций, но она наверняка знала, что они голодны.

Воспоминание о еде оставило в памяти львят глубокий след. Не получив молока от матери, они вспомнили о другом источнике пищи.

Прежде чем львица, преодолевая боль, собралась на охоту, трое львят, влекомые запахом, робко, но отважно, двинулись к лагерю.

Там витали пугающие чужие запахи, но был и знакомый, успокаивающий.

Появление львят не вызвало у больших кошек никакой тревоги — слишком уж они были малы и беззащитны.

Чаншоу даже не приоткрыл век, продолжая удовлетворённо похрапывать.

Чёрная пантера и большой чёрный медведь были на другом конце. Львьятам нужно было лишь миновать Чаншоу, чтобы добраться до Лу Бая.

Лу Бай, спавший крепким сном, не знал, что чат его трансляции уже кипит из-за появления троих львят.

Откуда взялись три львёнка?

Это новые члены команды?

«Я так и знал! Сначала смотришь на чёрную пантеру, и вдруг появляется лев. Потом смотришь на пантеру и льва, и тут — медведь. А теперь ещё и три львёнка!»

Кто-то уже разгадал фирменный стиль спасателя: смотришь его трансляцию, и в какой-то момент обязательно появится сюрприз (или шок).

Лу Бай, спавший, вдруг почувствовал щекотку на шее. Он открыл глаза. Соломенная шляпа, прикрывавшая его лицо, свалилась. На его груди сидел львёнок и с любопытством смотрел на него.

Поза, в которой он сидел, сложив передние лапы, была очень чинной и милой. Сразу видно — не мальчишка-сорванец.

Лу Бай несколько не рассердился, что его разбудили. Он посмотрел на время. С тех пор как он лёг, прошло всего два часа. Он почесал львёнка под подбородком.

— Проголодался?

Голос молодого человека, только что проснувшегося, был нежным и низким, отчего у зрителей

в чате по спине пробежали мурашки.

Этот спасатель всегда говорил с животными так ласково.

— Пойду сделаю вам молочка, — Лу Бай осторожно спустил львёнка на землю и погладил двух других. Их животики действительно были уже не такими круглыми, как после еды.

Похоже, львята действительно стали новыми членами его команды.

Лу Бай направился к вездеходу, а за ним по пятам следовали трое голодных львят.

Налив чистой воды в чайник, он поставил его на солнце греться, а затем насыпал в миску несколько больших ложек сухого молока.

Тут Лу Бай окончательно проснулся и вспомнил, что ведёт трансляцию.

— Добрый день, все ещё здесь? Я готовлю молоко для львят.

Лу Бай вкратце рассказал, как встретил львицу, умолчав о её ранении, чтобы не вызывать лишнего беспокойства.

— У начинающей мамы-львицы много трудностей, поэтому я решил ей помочь, — сказал Лу Бай, взяв закипевший чайник и наливая воду в миску. Эту миску он позаимствовал у Шуаньцзы, потому что в ней вода остывала быстрее.

Включив кондиционер в машине, Лу Бай занёс туда львят, чтобы они могли поесть в прохладе.

Львята быстро наедались и быстро голодали. Им бы подошло частое кормление небольшими порциями, но в дикой природе таких изысков не бывает. Есть еда — ешь до отвала.

Пока львята ели, Лу Бай проверил, сколько свежего мяса осталось в холодильнике, и обнаружил, что немного — последние несколько кормёжек съедали больше, чем приносили.

Он взял немного и вместе с наевшимися, облизывающимися львятами вернулся к их матери.

Дети благополучно вернулись, и львица принялась активно вылизывать их шерсть, отчего львята пошатывались.

Сытно отрыгнув, львята снова принялись играть, прыгая и кувыркаясь вокруг матери и Лу Бая. Это было очень мило.

Лу Бай протянул руку, чтобы поиграть с ними в охоту, и ощутил силу укуса и когтей ещё не достигших и месяца львят. Они были как у котят.

Постепенно все трое львят переключились на Лу Бая, по очереди нападая на его руку. Их рычание было грозным только на словах. Крошечные, как рисинки, зубки лишь умиляли Лу Бая.

Зрители в чате видели, как на белой руке спасателя появилось несколько красных царапин, но тот, не обращая внимания, лишь погладил руку и продолжил играть с львятами.

Лу Бай знал, что львята делали это не нарочно. Сила их тренировочных укусов не причинила бы вреда сородичам, просто человеческая кожа была слишком нежной и не выдерживала даже когтей молочного львёнка.

— Растите сильными, — смеясь, сказал Лу Бай, прижимая их к земле и щекоча животики.

Когда он уходил, несколько львят с тоской последовали за ним, но, увидев, что он уходит далеко, остановились. Они долго смотрели ему вслед, а затем вернулись к матери.

Полуденный зной вызывал у больших кошек жажду и апатию. Ни один мускул не хотел двигаться.

Лишь когда Лу Бай достал арбуз, пушистики на мгновение оживились.

Этот момент особенно любили родственники Луиса, потому что Луису всегда доставалось больше арбуза, а также арбузные корки, которые оставлял спасатель.

Они знали, что Шуаньцзы... то есть Луис, не любит трудиться. Каждую трапезу он разделял с чёрной пантерой и львом, которые приносили добычу. По словам спасателя, Луис, который только ел и ничего не делал, в последнее время поправился.

Такое поведение, честно говоря, было постыдным, даже несмотря на то, что дома Луис был привыкшим к услужению аристократом.

Мысль о том, что прислуживать ему мог сам наследный принц Империи, заставляла семью Луиса сгорать от стыда. Им очень хотелось встряхнуть этого медведя и крикнуть: «Немедленно иди на охоту!»

К слову, герцог Додд позавчера перенёс успешную операцию. Проведя два дня под наблюдением, он чувствовал себя хорошо и уже мог лёжа просматривать голографический

экран.

Теперь у него не было никаких сожалений. Его самым большим желанием было, чтобы Луис сегодня вечером принял участие в охоте и, желательно, добыл что-нибудь...

Желание герцога Додда совпало с намерениями спасателя. Когда жара спала, Лу Бай, схватив медведя за голову, сказал:

— У нас закончились запасы! Если ты и сегодня будешь в группе поддержки, я урежу твою порцию!

Шуаньцзы, видимо, испугался. Когда его отпустили, он тут же понуро поплёлся за основной группой.

Поскольку они разбили лагерь, травоядные животные в округе разбежались. На этот раз охота заняла больше времени, чем обычно.

Но такова была реальность леса. Неважно, какому виду ты принадлежишь, добыть пищу было нелегко.

Лу Бай представлял, как они ищут добычу в разных местах.

Увеличение числа едоков и сокращение добычи вокруг впервые заставили Лу Бая ощутить трудности засушливого сезона.

Не только он с тревогой ждал, но и зрители, наблюдавшие за ними. Охотничий отряд хищников ушёл больше часа назад и до сих пор не вернулся, что означало — они ещё не нашли пищу.

Прошло больше двух часов, уже совсем стемнело, и Лу Бай начал беспокоиться.

Голодные львята хотели пойти к Лу Баю за едой, но мать их не пускала.

Ночной лес был опасен, она не позволяла детям бродить где попало. Но и она была голодна.

Вдалеке слышались шаги. Это Лу Бай с фонариком пошёл искать больших кошек. Поскольку никто из троих не вернулся, он не мог не волноваться. А вдруг что-то случилось?

— Хэйдань! — поскольку Хэйдань был самым надёжным и рассудительным, Лу Бай инстинктивно позвал его.

Он подумал, что если пантера скоро не вернётся, он свяжется с Максом. Хотя он понимал, что

если бы что-то действительно случилось, станция бы сообщила, но ведь и мониторинг мог дать сбой.

Сегодня, преследуя добычу, они действительно зашли далеко. Чёрная пантера, сжимая в зубах свою добычу, шла, периодически останавливаясь. Услышав голос спасателя, она подхватила добычу и быстро побежала к нему.

Вообще-то, по своей природе, пантера могла бы после охоты затащить добычу на дерево, съесть и вернуться.

Но она каждый раз приносила её к Лу Баю, отдавая в его распоряжение, даже если Лу Бай делил её добычу с другими хищниками.

Услышав шорох, Лу Бай выключил фонарик и радостно побежал навстречу сверкающим глазам:

— Хэйдань?

Это действительно был Хэйдань. Лу Бай, забыв о добыче, крепко обнял пантеру, чтобы унять дрожь.

— Я до смерти испугался! Почему вы сегодня так долго?

Чёрная пантера, обнимаемая спасателем, тяжело дышала. Затем она своим пропахшим кровью языком принялась вылизывать ему лицо.

— Фу, как пахнет... — увернулся Лу Бай.

Вероятно, они ушли далеко, потому и вернулись так поздно. Лу Бай погладил горячие мышцы пантеры, представляя, как она устала.

— Ты так устал. Давай я понесу добычу.

Хотя Лу Бай и не был силачом, но поднять тушу весом в семьдесят-восемьдесят фунтов он мог. В любом случае, это было легче, чем для пантеры.

По пути он спросил у пантеры:

— А где Чаншоу и Шуаньцзы? Вы что, разделились?

Но он помнил, что Хэйдань любил пользоваться плодами охоты Чаншоу, и большую часть

времени они охотились вместе.

Чёрная пантера, конечно, не ответила, лишь шла рядом.

К счастью, вскоре после возвращения в лагерь, пришёл и Чаншоу, тоже с добычей. Он выглядел очень уставшим. Бросив тушу на землю, он рухнул рядом и тяжело задышал, напоминая одноклассников после забега на десять кругов по стадиону.

— Устал, — обнял его Лу Бай.

Теперь не вернулся только Шуаньцзы. Лу Бай даже подумал: «Пусть только вернётся, с добычей или без, неважно. Кошачий папа прокормит!»

Его родной отец, герцог Додд, был бы куда строже. Если Луис не может добыть себе пищу, как он выживет в лесу в будущем?

Видимо, он был так оптимистичен, потому что не знал о «подвиге» медведя, который однажды застрял в расщелине скалы на целую ночь в погоне за мёдом.

Когда Лу Бай уже готов был связаться с Максом, издали донёсся рёв Шуаньцзы. Наверное, он устал и решил передохнуть неподалёку.

Лу Бай угадал. Вскоре Шуаньцзы, пыхтя, притащил свою добычу, с важным видом бросил её на землю и сел рядом, тяжело дыша. Он устал не от охоты, а, скорее всего, от собственного веса.

— Молодец, Шуаньцзы, — Лу Бай потрепал его по уху и принёс ему миску с водой.

В такую погоду и люди, и животные испытывали жажду.

Сегодняшняя добыча из трёх туш была немаленькой. Если её сохранить, большим кошкам хватит на два приёма пищи.

Учуяв запах свежего мяса, трое уже изрядно проголодавшихся львят, несмотря на попытки матери их остановить, всё же приблизились к пиршеству больших кошек.

Заметив приближение львят, Чаншоу, проявив собственнический инстинкт, оскалился и тихо зарычал, предупреждая их.

— Чаншоу, будь умницей, — погладил его по пышной гриве Лу Бай.

Испуганные, но голодные львята, помедлив, всё же протянули свои лапки и медленно подошли

к добыче. Найдя в уголке подходящее место, они тихонько припали, слизывая кровь и отрывая кусочки свежего мяса.

Львица, опасаясь за своих детей, рискуя быть убитой, всё же осторожно приблизилась.

— Всё в порядке, Чаншоу, не рычи, — одной рукой Лу Бай гладил льва. Другой... эм, медведь уткнулся в еду и не обращал на львицу никакого внимания. Чёрную пантеру он уже предупредил, и та, казалось, тоже игнорировала её. Отлично!

Благодаря уговорам Лу Бая, трое пушистиков проигнорировали львицу. Лишь тогда та, дрожа, легла рядом с детьми и, осторожно отрывая кусочки мяса, кормила их.

Когда животики троих львят надулись, львица начала есть сама.

Лу Бай отломил рёбра с остатками мяса и бросил их львьятам.

Маленькие комочки шерсти тут же бросились к костям, обхватили их и, яростно рыча, принялись грызть, имитируя охоту.

Насытившись, Чаншоу посмотрел на львят более дружелюбно. Его хвост даже начал подёргиваться, словно он хотел поиграть с ними. Но, видимо, охота его слишком утомила. Он лишь широко зевнул, положил голову на лапы и приготовился спать.

— Устал? — Лу Бай погладил его по голове и, увидев, что тот действительно засыпает, больше его не беспокоил.

Хищники один за другим насытились, оставив после себя останки добычи, которые в ночной темноте выглядели особенно жутко.

Львица, не решаясь надолго оставаться здесь, поднялась, чтобы увести детей подальше от самцов. Однако львьятам, похоже, очень понравилось это место отдыха. Их неведение и бесстрашие явно доставляли матери головную боль. Она подошла, схватила одного из них за шкуру и силой унесла.

Оставшиеся два комочка шерсти, увидев, что мать уходит, вприпрыжку последовали за ней.

Что ж, они-то наелись, а Лу Баю ещё предстояло убирать поле битвы, ужинать и так далее.

Сегодня он потратил много времени, и закончил отчёт уже поздно. Учитывая обстоятельства, он решил не беспокоить Сяоцюку.

Глядя на Лу Бая, который после отправки отчёта сразу попрощался, офицер, любящий подливать масла в огонь, погладил Сяоцюку по голове.

— Ты впал в немилость.

Сяоцюку бодро чирикнул. Он был ночным животным. Жаль, что папа всегда спал по ночам, оставляя его в одиночестве летать по комнате.

Его высочество принц и не подозревал, что невольно стал папой. Он снял сову с плеча, посадил на жёрдочку и пошёл умываться.

В лесу Лу Бай не мылся уже два дня и сейчас чувствовал себя как старая солёная рыба.

Лёжа в постели, Лу Бай с самоиронией усмехнулся.

— Эта вонючая солёная рыба собирается спать. Сегодня я стримил почти весь день, вы, наверное, посмотрелись до отвала?

В чате:

«До отвала!!!»

Сегодня они видели четырёх взрослых хищников и трёх маленьких львят. Как тут не насмотреться.

Все видели, как устал спасатель после целого дня забот, и никто не осмеливался просить его продолжать трансляцию.

«Стример, скорее отдыхайте! Вы сегодня так устали!» — таких сообщений было бесчисленное множество.

И он действительно устал. Раньше многие думали, что работа спасателя — это просто прогулки по лесу за зарплату. Сегодня они убедились, что ухаживать за хищниками — дело нелёгкое.

Лу Бай всё равно не видел комментариев. Решив, что зрители довольны, он потёр уставшие глаза.

— Спать. Спокойной ночи.

После этой трансляции можно было ожидать, что стример снова исчезнет на несколько дней.

Львята росли как на дрожжах. После трёх дней пребывания здесь их шерсть заметно распушилась, они окрепли и полностью преобразились.

Рана львицы тоже затянулась.

Вездеход медленно тронулся в путь. Львица с львятами следовала за ними на расстоянии. Каждый раз во время приёма пищи она приходила, чтобы разделить трапезу...

Лу Бай заметил, что львица всегда сначала кормила детей, а сама ела мало. Иногда Лу Бай бросал ей печень, чтобы она могла наесться досыта.

У львицы, казалось, был врождённый охотничий талант и чутьё. На пятый день вечером, на болотистой местности, они наткнулись на дикого буйвола.

Хищники-одиночки, даже очень голодные, редко связываются с буйволами.

Но этот отряд был силён, и до сих пор не было добычи, с которой бы они не справились.

Пронаблюдав достаточно долго, три самца бросились на буйвола, и львица присоединилась к ним.

Лу Бай стал свидетелем того, как четыре хищника атакуют буйвола...

Львица, уступающая самцам в весе, несколько раз чуть не была сброшена буйволом, но она отчаянно вцепилась в его плоть и не разжимала челюстей.

В конце концов, под натиском четырёх хищников, буйвол обессилел и перестал сопротивляться.

Львица с силой вспорола ему живот и позвала своих детей на пир.

В этот момент она наконец-то могла есть до отвала, ведь в сегодняшней битве была и её заслуга.

<http://bllate.org/book/16972/1587912>